

ПРЕДИКАТЫ ПОЛОЖЕНИЯ: ПАРАМЕТРЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Л. Е. МАРКОСЯН
АГПУ им. Х.Абовяна
markosyanlevon04@aspu.am

Одной из важнейших задач современной лингвистики является классификация предикатов. Из этой проблемы вытекает другая, не менее важная, которой посвящена данная статья: определить принципы семантической классификации, выявить те признаки, которые позволяют описать природу исследуемых предикатов. Такой подход позволил выявить в работе основные семантико-синтаксические признаки, дифференцирующие предикаты положения и отделяющие их от акциональных и стативных предикатов.

Ключевые слова: предикат; классификация; положение; стативный; акциональный; актант; субъект; ситуация.

В современной лингвистической теории предикату аксиоматически приписывается статус конституирующего элемента предложения-высказывания. Лексико-грамматическая природа предиката во многом определяет не только макет, схему будущего предложения, но даже в определенной степени прогнозирует его лексический состав. В свете сказанного становится понятным тот не угасающий в лингвистике интерес к фундаментальной классификации предикатов, а также к выявлению лексико-грамматических и семантических признаков у отдельных предикатных типов, ведь, как справедливо отмечал Ю.Д. Апресян, «нет таких уголков предикатной лексики, организация которых была бы независима от нее» [2: 27]. Фундаментальная классификация предикатов соотносит семантический тип предиката с его лингвистическими свойствами [1: 3], шире – аспектуальными значениями, сочетаемостью, дистрибутивной избирательностью. Все это отражает и процесс лингвистического исследования, и его результат.

Базовые принципы классификации предикатов были заложены в трудах Л.В. Щербы [16], Ю.С. Маслова [10], З. Вендлера [6], У. Чейфа [15], Т.В. Булыгиной [5], Ю.Д. Апресяна [2; 3]. Предпринимавшиеся впоследствии предикатные классификации либо целиком опирались на идеи этих исследователей, либо являлись попытками (кстати сказать, не всегда удачными) развить эти идеи.

Однако, отдавая дань исторической справедливости, следует подчеркнуть, что работам всех перечисленных ученых предшествовал труд выдающегося древнегреческого философа Аристотеля “Категории”, которые Аристотель определил как «высшие сущности объективного бытия» [4] и которым сквозь призму современной лингвистики (семиологической грамматики) Ю.С. Степанов придал статус универсальных предикатов [14: 126 и сл.]. Как пишет Ю.С. Степанов, в узком смысле в древнегреческом языке слово «категория» означало «сказуемое» от глагола *сказывать, утверждать*, и в виде этих категорий Аристотелем перечислены, причем в определенном порядке, все формы сказуемого, которые могут встретиться в простом предложении древнегреческого языка [14: 121].

В контексте тематики настоящей статьи нас будет интересовать в основном статус предикатов (глаголов) положения (далее – ПП) в этих классификационных схемах. Анализ наиболее значимых, на наш субъективный взгляд, классификаций предикатов позволил сделать следующий рабочий вывод: практически все исследователи, за редкими исключениями, относят глагольные предикаты положения к группе стативных предикатов (некоторые ученые для их номинации используют менее популярный термин “статальный”). Такой подход можно считать вполне оправданным, поскольку основополагающим, систематизирующим дифференциальным признаком у ПП признается признак “неактивность” (в смысле Д.Лакоффа [см. 17]). Лакофф обратил внимание на то, что синтаксический признак «стативности» нередко коррелирует с семантическим признаком «неактивность» субъекта предикации [Там же]. Как показывает анализ разных предикаций, такие признаки, как динамичность/статичность и контролируемость/неконтролируемость являются независимыми признаками, наличие одного не обуславливает обязательное

присутствие другого, хотя нередко эти признаки могут совпадать или пересекаться.

Нельзя не отметить, что признак «неактивность» играет важную характеризующую роль и в таксономии предикатов состояния, предикатов свойства, предикатов оценки. Отсюда следует, что для указанных предикатов этот признак является интегрирующим фактором, тогда как в сопоставлении с акциональными предикатами он служит дифференциальным признаком. Отсутствие единства во взглядах лингвистов на статус данной категории предикатов можно объяснить разными причинами: и несовпадением классифицирующих критериев, и диффузностью характера рассматриваемых предикатов, и научными установками авторов, и имеющими место терминологическими расхождениями, и «диатетическим сдвигом» [см. 12], обусловленным актантно-ролевым окружением, и возможным наличием имплицитивного внекадрового участника ситуации. К примеру, у Л.В. Щербы в его обобщенной классификации данная группа включена в класс «действие» или «состояние в виде действия» [16]. В классификации З. Вендлера, одной из наиболее влиятельных классификаций глаголов на аспектологической основе данный тип глагольных предикатов противопоставляется действиям, и их можно считать происшествиями, с которыми субъект выражает «ненамеренную агентивность» – термин Вендлера [6]. Е.В. Падучева включает ПП в класс деятельности [11: 128], а академическая Грамматика-80 считает их состояниями [8: 582].

Автор фундаментальной классификации предикатов Ю.Д. Апресян выделяет ПП в отдельный класс пространственных положений, или просто положений [3: 29], в состав которых, помимо прототипических глаголов *стоять*, *сидеть*, *лежать*, включаются и менее типичные, у которых “родовой” семантический признак «положение» актуализируется лишь в определенных дистрибутивно ограниченных сочетаниях, ср. *выходить (окнами на запад)*, *торчать (из воды)* и т.п.

В капитальном труде Т.В. Булыгиной «К построению типологии предикатов в русском языке» глаголы положения, так же как предикаты состояния, выделены в класс нединамических (статических) явлений и на основании дихотомического семантического признака

вневременность/локализованность во времени (или эпизодичность) противопоставлены предикатам качества, куда входят свойства, предикаты обладания, а также такие предикаты, которым может быть приписана сема 'присущность', например: *Он умен* (= 'ему присущ ум'); *Он пьяница* (= 'ему присуще пьянствовать'); *Он любит мороженое* (= 'ему присуща любовь к мороженому'); *Он обладает абсолютным слухом* (= 'ему присущ абсолютный слух'). Таким образом, и ПП, и предикаты состояния включаются вместе с предикатами действия в класс предикатов с основополагающим признаком 'локализованность во времени', выступающим для этих предикатов как интегральный признак. В то же время ПП и предикаты состояния, с одной стороны, противопоставляются предикатам действия по дифференциальному признаку 'динамичность/нединамичность', с другой стороны, они отграничиваются друг от друга. Правда, автор посчитал необязательным для своей типологической классификации давать детальную аргументацию, доказывающую справедливость такого отграничения, хотя автором приводятся некоторые синтаксические тесты, блестяще подтверждающие различную природу рассматриваемых предикатных групп.

Возвращаясь к «Категориям» Аристотеля, отметим, что Стагирит под порядковым номером 7 выделяет категорию «Положение», которую определяет следующим образом: «это положение субъекта, являющееся его *состоянием или действием* (выделено нами – Л.М.), не выходящим за его собственные пределы – “не сидит где-то”, а просто “сидит”, “лежит”, “рождается”» и т.п. [14: 127]. По этому определению видно, что Аристотель четко представляет различие между категорией «Положение» и категорией «Состояние»: первой он приписывает «состояние тела в пространстве (сидит, лежит), не составляющее принадлежности субъекта («субъект не обладает этим как свойством»), но и не переходящее на объект, вообще не выходящее за пределы субъекта [там же]; вторая категория «выражает состояние самого субъекта (его тела или духа), независимое от его положения в пространстве» [4; 13]. Великий философ прозорливо усмотрел двойственную, двустороннюю природу данных предикатов (а именно – ПП): одна сторона их обращена в сторону состояния и тянет в эту

группу, другая тянет их в сторону действия. Эта двойственность, отмеченная Аристотелем и не всегда принимаемая во внимание исследователями, и послужила основной причиной разночтений у лингвистов в их отношении к классификационному статусу исследуемой предикатной группы.

Вопрос о том, каково соотношение акциональности и стативности в семантико-грамматической структуре ПП, какой признак превагирует в этой структуре, нам представляется далеким от решения и продолжает оставаться весьма актуальным. Ниже мы рассмотрим комплекс семантико-синтаксических тестов, которые помогут внести некоторую ясность в этот далеко не однозначный вопрос.

С учетом диффузной природы предикатов положения в фокусе нашего внимания будут следующие направления исследования: ПП *vs* акциональные предикаты и ПП *vs* предикаты состояния (ПС).

ПП *vs* акциональные предикаты.

В выявлении сущностных свойств предикатных типов немаловажную роль играет их дистрибутивное окружение, актантно-ролевая структура. В этом отношении прототипические конструкции с указанными предикатами отражают следующую картину:

- акциональные предикаты (действия) многоактантные;
- предикаты положения двухактантные – агенс с одушевленным субъектом и пациенс с неодушевленным субъектом -1-й актант, локатив – 2-й актант;
- предикаты состояния обычно выступают как одноактантные с субъектом-пациенсом, однако способны наращивать и второй актант, причем у ментальных состояний последний может обозначать объект или содержание состояния, а у эмоциональных состояний – причину (*грустить из-за чего-либо*).

Отметим прежде всего признаки, общие для акциональных предикатов и ПП. 1-й, субъектный актант при ПП, выраженный одушевленным существительным, является агенсом – это отмечалось многими исследователями, в частности Т.В. Булыгиной; аспектолог из Санкт-Петербурга А. Горбов, подтверждая этот факт, делает из него весьма сомнительный вывод, что предикаты положения (и даже глагол состояния *спать*) не должны быть причислены к классу стативов [7:

164]. Этот вывод нам кажется сомнительным потому, – и об этом не следует забывать, – что агенсом в конструкциях с ПП могут быть только антропонимы. Для выявления агенса ключевым признаком является способность такого актанта сознательно инициировать и контролировать ситуацию, что не подвластно не только неодушевленным субъектам, но и одушевленным субъектам, выраженным зоонимами.

С семантическим признаком ‘агентивность’ связана сема ‘контролируемость’. Субъект-агенса в предложениях с ПП типа *Петр сидит за столом* совершает этот процесс вполне сознательно и по своему желанию может изменить ситуацию – встать, надеть пальто, выйти. В то же время качественно иной субъект (неантропоним) этими свойствами не обладает. Ср.: *Собака лежит на коврике* – понятно, что это не сознательная функция собаки, а скорее рефлекторная; и уж совсем недвусмысленно прозрачная ситуация с неодушевленным субъектом: *Книга лежит на столе* – в обоих случаях об агентивности и контролируемости говорить не приходится. Компонент сознательности, присущий высказываниям с акциональными предикатами, присутствует также в конструкциях с ПП (но опять-таки с субъектом-антропонимом), что подтверждается их способностью сочетаться с наречиями *нарочно, намеренно*, ср.: *Петр нарочно стоит у двери, чтобы показать свое желание уйти*. Об агентивности ПП свидетельствует и тот факт, что на вопрос *Что делает Петр?* может последовать ответ: *Петр сидит в кресле и читает*.

Неоднозначно ведут себя ПП и в грамматических формах и функциях. Известно, что форму императива прогнозируемо образуют акциональные предикаты, тогда как стативным предикатам, в частности предикатам состояния, эта форма совершенно чужда. ПП легко образуют и канонический императив во 2-м лице (ср. *сиди, стойте*), и вторичные способы выражения побуждения к действию: инфинитивный императив – *Стоять! Лежать!*; императив в форме прошедшего времени – *Сели! Легли!*; инклюзивный императив с глагольной частицей *давай (-те)*, правда, ПП здесь чаще всего выступают в делимитативном значении – *Давай посидим!*; с пермитивной частицей *пусть* – *Пусть стоит (постоит)!* Уместно отметить, что два первых случая не

характерны ни для класса акциональных предикатов, ни для предикатов состояния, ср. достаточно искусственные ситуации типа *Писать!* или *Грустить!*, а также фактически неупотребительные **Писали!* или **Грустили!* Однако и здесь следует оговориться, что “запретительные” формы инфинитивного императива в общем возможны с обоими типами предикатов: *Не писать! Не красить! Не грустить!*

К общим для акциональных предикатов и ПП можно отнести также следующие признаки:

- указанное выше значение делимитатива, ср. *почитал, повоевал* – делимитатив у акциональных предикатов, *постоял, полежал* – у ПП; отметим, что длительно-ограничительный способ действия акциональные предикаты могут выражать весьма избирательно (это в большей мере прерогатива событийных глаголов: *Петр прогулял уроки; Петр прождал друга два часа*), – чего не скажешь о ПП: *просидел, пролежал* (весь день), причем это значение они способны актуализировать и в конструкциях с неантрипонимичным субъектом: *Книга пролежала на полке целую вечность*;
- актуально-длительное значение, реализуемое в предложениях типа: *Смотрю: Петр режет хлеб* – акциональный предикат; *Смотрю: Петр сидит за столом и читает* – ПП.

Не менее, а на наш взгляд, более значимы отличительные особенности рассматриваемых типов предикатов – акциональных и ПП:

- у них разная актантная структура (см. выше);
- о принципиальном различии их свидетельствует тот факт, что в канонических конструкциях с двумя актантами (аргументами) ПП может быть подвергнут элиминации (*Петр лежит на диване* – *Петр на диване*), что практически невозможно без ущерба для информативной полноты в предложениях с предикатами действия, ср.: *Петр пишет за столом* информативно не равно предложению *Петр за столом*. Любопытно отметить некоторые параллели с армянским языком. В конструкциях, где в русском языке употребляется ПП, армянские аналоги обходятся без последних, причем это не перифраза и не трансформ, а базисное предложение; в них подчеркивается не характер (рас)положения, а сам факт

местонахождения, причем это касается как неодушевленных, так и одушевленных субъектов предикации;

- у прототипических стативов нет форм страдательного залога, в отличие от акциональных двухактантных предикатов – причина этого кроется в природе 2-го актанта у ПП: он не объектный, как того требует канонический страдательный залог, а преимущественно локативный;
- ПП не способны выражать профетическое значение (запланированное будущее), что говорит о неспособности субъекта соответствующего ПП инициировать ситуацию, и это, в свою очередь, свидетельствует о неагентивности субъекта; в то же время акциональные предикаты в целом этим свойством обладают, невозможность у последних употребляться с соответствующим значением объясняется скорее лексическими причинами, чем “классовым отторжением” от данного признака, ср.: *Завтра наши хоккеисты играют с канадцами; Завтра Петр возвращается из Москвы*, но невозможно **Завтра я стою у кинотеатра*;
- статические предикаты вообще и ПП в том числе не сочетаются с наречиями типа *быстро, поспешно, внезапно, вдруг*, которые являются обязательным дистрибутивным сопроводителем акциональных, динамических предикатов; то же можно сказать о наречиях *медленно, неспешно*, ср.: **Петр быстро стоял в середине комнаты* или **Он медленно сидел за столом*.

ПП vs предикаты состояния.

В подавляющем числе работ по данной тематике обе указанные группы предикатов безоговорочно отнесены к статическим (стативным) предикатам. Одним из немногих оппонентов данной научной позиции является А.А.Горбов, концепция которого нами упоминалась выше. Помимо этого общего свойства предикатов, можно отметить также некоторые другие, имеющие более частный характер и менее значимые для их характеристики:

- предикаты состояния и ПП в основной своей массе имеют дефектную видовую парадигму – они относятся к группе глаголов *imperfektiva tantum*, другими словами, не являются парными имперфективами к соответствующим глаголам совершенного вида;

- ПП не способны употребляться в конструкциях, выражающих общее суждение, сентенцию. Эта особенность роднит их с предикатами состояния: в классификации Т.В. Булыгиной оба предикатных типа отнесены к явлениям и выражают актуализованный во времени признак [5], и эта временная локализованность не позволяет им выступать в указанных конструкциях, в которых предизируемый признак находится вне временной оси, что отличает их от предикатов свойства. Подобная дистрибутивная особенность ПП и ПС естественным образом обуславливает вытекающую из нее другую их отличительную черту: они не могут сочетаться с субъектом, выражающим родовое значение и требуют в качестве субъекта конкретного референта, имени идентифицирующей семантики – имена собственные, определенные дескрипции, местоимения, ср.: *Он (Петр, мой сосед) пьян; Он (Петр, мой сосед) сидит на лавочке;*
- указанный выше признак имеет важное системообразующее значение: из него вытекает и такая особенность обоих предикатных типов, как несовместимость сочетаний с кванторными местоимениями *любой, всякий*, которые уже своей семантикой “всеобщности” лишают термы конкретной референции, что приводит к противоречию с признаком, описанным в предыдущем пункте, ср.: **Любой студент стоит у доски.*

Приведенный перечень общих признаков, совпадающих у ПП и ПС, вовсе не означает, что у них нет существенных различий; на наш взгляд, число и значимость последних в целом перевешивает признаки сходства. Отметим самые основные дифференцирующие признаки:

- как уже отмечалось выше, субъект при ПП может быть агентивным (справедливости ради отметим, что это имеет место только при антропонимичном субъекте), в то же время субъект у ПС всегда страдательный, “претерпевающий” [см. 13; 9]. Данный разграничительный признак обуславливает два важных момента:
- а) предложения с ПС можно рассматривать как ответы на вопрос *Что с X – ом?*, а в отношении ситуаций с ПП можно задать вопрос *Что делает X?*;

- б) страдательность состояний предполагает имплицитное (внекадровое) присутствие скрытого семантического падежа причины, вызвавшей данное состояние, что совсем не обязательно для ситуаций с ПП: *Петр возбужден* – что-то ведь привело Петра в возбужденное состояние;
- из неагентивности субъекта состояния вытекает, что состояние неконтролируемо и не требует энергии для своего поддержания, вместе с тем, как справедливо отмечалось разными лингвистами [13: 124 и сл.], состояния делятся, а не протекают, тогда как положения именно протекают во времени и могут изменяться: *Он стоял пять минут и ушел*;
 - у ПП может быть актуализировано длительно-ограничительное значение (см. выше), ПС этого значения реализовать не могут, ср.: **Он прогрустил всю неделю*. Способность глагола *думать* образовать подобную форму объясняется просто: глагол выражает здесь не состояние, а ментальное действие: *Он продумал эти варианты*;
 - ПП обозначают нахождение в пространстве, что не связано с какой-либо формой деятельности, они всего лишь выражают характер (рас)положения в этом пространстве, вследствие этого они могут быть подвергнуты элиминации: *Петр лежит в постели* – *Петр в постели*, где информативная потеря минимальна, в то же время в предложениях с глаголами состояния элиминация либо невозможна, либо свидетельствует совсем о другой ситуации.

Проведенный анализ семантико-синтаксического поведения предикатов положения выявил важную таксономическую особенность этого класса предикатов: ПП имеют ярко выраженную диффузную природу – целый ряд классифицирующих признаков объединяет их с акциональными предикатами, с одной стороны, и одновременно они имеют комплекс существенных признаков, которые роднят их с предикатами состояния – с другой. Однако и с теми, и другими классами предикатов ПП имеют значительные сущностные расхождения, не позволяющие включать их в состав указанных классов. ПП являются неким промежуточным классом между ними, своеобразным мостиком, ведущим от одного класса к другому. И это

дает им право быть выделенными в самостоятельный, отдельный класс и занять свою заслуженную нишу в классификационной системе предикатов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян В.Ю.* Контроль и отрицание: взаимодействие значений // ВЯ, № 2, 2014.
2. *Апресян Ю.Д.* Фундаментальная классификация предикатов // Языковая картина мира и системная лексикография. М.: Языки славянской культуры, 2006.
3. *Апресян Ю.Д.* Исследования по семантике и лексикографии. М.: Языки славянской культуры, 2009.
4. *Аристотель.* Категории // Аристотель. Соч. В 4-х тт., т.2. М., 1978.
5. *Булыгина Т.В.* К построению типологии предикатов в русском языке // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982.
6. *Вендлер З.* Факты в языке // Философия. Логика. Язык. М.: Прогресс, 1987.
7. *Горбов А.А.* Глаголы действия и состояния: актантная структура и акциональная характеристика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9, вып. 3, 2009.
8. Грамматика-80. Русская грамматика. Т. 1-2. Отв. Ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.
9. *Маркосян Л.Е.* Семантика и синтаксис предикатов состояния. Автореферат ... канд. дисс. М., 1985.
10. *Маслов Ю.С.* Вид и лексическое значение глагола в русском языке // Изв. АН СССР, СЛЯ, № 4, 1948.
11. *Падучева Е.В.* Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки славянской культуры, 1996.
12. *Падучева Е.В.* Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
13. *Селоверстова О.Н.* Второй вариант классификационной сетки и описание некоторых предикативных типов русского языка // Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982.
14. *Степанов Ю.С.* Имена. Предикаты. Предложения. М.: Наука, 1981.
15. *Чейф У.* Значение и структура языка. М.: Наука, 1975.
16. *Щерба Л.В.* Языковая система и речевая деятельность. М-Л, 1974.
17. *Lakoff G.* Linguistics and natural logic // Synthese, 1970, v. 22.

REFERENCES

1. *Apresyan V.Yu.* Kontrol' i otritsaniye: vzaimodeystviye znacheniy // VYA, № 2, 2014.
2. *Apresyan Yu.D.* Fundamental'naya klassifikatsiya predikatov // YAzykovaya kartina mira i sistemnaya leksikografiya. M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2006. 3. *Apresyan Yu.D.* Issledovaniya po semantike i leksikografii. M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2009.
4. *Aristotel'.* Kategorii // *Aristotel'.* Soch. V 4-kh tt., t.2. M., 1978.
5. *Bulygina T.V.* K postroyeniyu tipologii predikatov v russkom yazyke // Semanticheskiye tipy predikatov. M.: Nauka, 1982.
6. *Vendler Z.* Fakty v yazyke // *Filosofiya. Logika. YAzyk.* M.: Progress, 1987. 7. *Gorbov A.A.* Glagoly deystviya i sostoyaniya: aktantnaya struktura i aktsional'naya kharakteristika // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta.* Ser. 9, vyp. 3, 2009.
8. *Grammatika-80. Russkaya grammatika. T. 1-2. Otv. Red. N.YU. Shvedova.* M.: Nauka, 1980.
9. *Markosyan L.Ye.* Semantika i sintaksis predikatov sostoyaniya. Avtoreferat ... kand. diss. M., 1985.
10. *Maslov Yu.S.* Vid i leksicheskoye znacheniy glagola v russkom yazyke // *Izv. AN SSSR, SLYA, № 4, 1948.*
11. *Paducheva Ye.V.* Semanticheskiye issledovaniya: Semantika vremeni i vida v russkom yazyke. Semantika narrativa. M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 1996. 12. *Paducheva Ye.V.* Dinamicheskiye modeli v semantike leksiki. M.: YAzyki slavyanskoy kul'tury, 2004.
13. *Seloverstova O.N.* Vtoroy variant klassifikatsionnoy setki i opisaniye nekotorykh predikativnykh tipov russkogo yazyka // *Semanticheskiye tipy predikatov.* M.: Nauka, 1982.
14. *Stepanov Yu.S.* Imena. Predikaty. Predlozheniya. M.: Nauka, 1981.
15. *Cheyf U.* Znacheniy i struktura yazyka. M.: Nauka, 1975.
16. *Shcherba L.V.* YAzykovaya sistema i rechevaya deyatelnost'. M-L, 1974.
17. *Lakoff G.* Linguistics and natural logic // *Synthese, 1970, v. 22.*

ԳԻՐՔԻ ՍՏՈՐՈԳԻԶՆԵՐ.
ՆՈՒՅՆԱԿԱՆԱՑՄԱՆ ԲՆՈՒԹԱԳՐԻԶՆԵՐ

Լ. Ե. ՄԱՐԿՈՍՅԱՆ

Խ.Արովյանի անվան ՀԳՄՀ

Ստորոգիչների դասակարգումը՝ ժամանակակից լեզվաբանության կարևորագույն խնդիրներից է: Այդ խնդրից հետևում է մեկ ուրիշ, ոչ պակաս կարևոր հարց, այն է. ճշգրտել այդ ստորոգիչների իմաստային դասակարգման սկզբունքները, ի հայտ բերել և նկարագրել դրանց բնորոշող հատկանիշները: Կիրառելով այդ մոտեցումը ներկայացվող հոդվածում՝ մենք ներկայացնում ենք դիրքի ստորոգիչների այն հիմնական իմաստա-շարահյուսական հատկանիշները, որոնցով դրանք տարբերվում են ակտիվ գործողության և իրավինակի ստորոգիչներից:

Բանալի բառեր. ստորոգիչ, դասակարգում, դիրք, իրավինակ, գործողություն, գործիչ, սուբյեկտ:

THE POSITIONAL PREDICATES:
PARAMETERS OF IDENTIFICATION

L.Y. MARKOSYAN

Khachatur Abovyan ASPU

One of the most important tasks of modern linguistics is classification of predicates. This problem leads to another, no less important problem, which the present article is about – to define the principles of semantic classification, to highlight the features that make it possible to describe the nature of the predicates under examination. This approach allows us to foreground in this work basic semantic and syntactic features that single out positional predicates and differentiate them from action and stative predicates.

Key words: predicate, classification, positional, stative, action, actant, subject, situation.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 12 апреля 2024 г., подписана к печати в № 1 (118) 2024 30.05.2024.